

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
УДК 343.34

Эмоциональное состояние лица как признак состава преступления: некоторые особенности уголовно-правового значения

¹ Улитин И.Н., ¹ Ханджиянц Л.А.,
¹ Кубанский государственный университет

Аннотация: настоящая научная статья посвящена комплексному исследованию роли эмоционального состояния как признака субъективной стороны состава преступления. Актуальность анализируемого вопроса обусловлена необходимостью совершенствования доктринальных разработок и правоприменительной практики, где оценка эмоциональных состояний зачастую сопряжена с неоднозначностью толкований, что влияет на квалификацию деяний и индивидуализацию наказания. В рамках данной статьи, проведен междисциплинарный анализ эмоциональных состояний с точки зрения таких наук, как: психология, нейрофизиология и психофизиология. Осуществив комплексный анализ эмоциональных состояний с точки зрения рассмотренных наук установлено, что такие представляют собой субъективные переживания, нейробиологические механизмы и физиологические реакции. Помимо этого, проведено разграничение понятий эмоционального состояния от эмоций. В последующем, рассмотрена эволюция учета эмоциональных состояний в истории отечественного законодательства. После чего, проанализированы различные взгляды и позиции специалистов уголовно-правовой науки относительно места эмоций в составе преступления. В процессе исследования выявлены пробелы уголовного законодательства относительно учета эмоциональных состояний при квалификации преступлений и индивидуализации наказания, в связи с чем, предложены инициативы для его совершенствования.

Ключевые слова: эмоции, виды эмоций, эмоциональные состояния, аффект, основания возникновения аффекта, субъективная сторона, состав преступления, признак состава преступления

Для цитирования: Улитин И.Н., Ханджиянц Л.А. Эмоциональное состояние лица как признак состава преступления: некоторые особенности уголовно-правового значения // International Law Journal. 2025. Том 8. № 5. С. 100 – 110.

Поступила в редакцию: 11 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

The emotional state of a person as a sign of a crime: some features of criminal law significance

¹ Ulitin I.N., ¹ Khandzhiyants L.A.,
¹ Kuban State University

Abstract: this scientific article is devoted to a comprehensive study of the role of emotional state as a sign of the subjective side of the crime. The relevance of the analyzed issue is due to the need to improve doctrinal developments and law enforcement practice, where the assessment of emotional states is often associated with ambiguity of interpretation, which affects the qualification of acts and the individualization of punishment. Within the framework of this article, an interdisciplinary analysis of emotional states is carried out from the point of view of such sciences as psychology, neurophysiology and psychophysiology. Having carried out a comprehensive analysis of emotional states from the point of view of the considered sciences, it has been established that such states are subjective experiences, neurobiological mechanisms and physiological reactions. In addition, the concepts of emotion-

al state and emotions are distinguished. Subsequently, the evolution of accounting for emotional states in the history of domestic legislation is considered. After that, the various views and positions of specialists in criminal law science regarding the place of emotions in the composition of the crime are analyzed. In the course of the study, gaps in criminal legislation regarding the consideration of emotional states in the qualification of crimes and the individualization of punishment were identified, and therefore initiatives for its improvement were proposed.

Keywords: emotions, types of emotions, emotional states, affect, reasons for the occurrence of affect, subjective side, corpus delicti, sign of corpus delicti

For citation: Ulitin I.N., Khandzhiyants L.A. The emotional state of a person as a sign of a crime: some features of criminal law significance. International Law Journal. 2025. 8 (5). P. 100 – 110.

The article was submitted: April 11, 2025; Approved after reviewing: June 9, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Субъективная сторона, являясь ключевым элементом состава преступления, отражает внутреннее отношение лица к совершенному противоправному деянию. В доктрине уголовного права обязательным признаком субъективной стороны принято считать вину, а такие мотив и цель выступают в роли факультативных. Однако такой признак субъективной стороны как «эмоции» либо «эмоциональной состояния» до сих пор требует конкретизации и выступает предметом дискуссий среди таких ученых, в частности таких как: Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер, В.В. Лунеев, Е.В. Маслова, Н.П. Печников, А.И. Рарог, И.Н. Улитин и др. Законодателем закреплено такое эмоциональное состояние лица как аффект, что подразумевает под собой острое переживание лица в момент совершения преступления. Дословно данное состояние интерпретируется законодателем как «внезапно возникшее душевное волнение» и учитывается в качестве привилегированного признака в преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 107 и 113 УК РФ. Проблема признака эмоционального состояния также прослеживается в убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Основанием для применения обозначенной статьи выступает особое психическое состояние матери, обусловленное психотравмирующей ситуацией или состоянием психического расстройства. Однако несмотря на нормативные «рамки», применение названных норм на практике сопряжено с комплексом трудностей, обусловленных субъективностью оценки аффективного состояния. Толкование других эмоций, влияющих на осознанно-волевое поведение лица, совершающего преступление, в уголовном законодательстве не предусмотрено.

Обращаясь к дискуссиям, некоторые исследователи считают «эмоции» одним из элементов состава преступления, в то время как другие вовсе отрицают их значимость. Например, В.В. Лунеев относит «эмоции» в перечень признаков субъективной стороны преступления, наряду с виной, мотивом и целью. Аргументируя данную позицию ученый указывает, что разложение субъективной стороны преступления на интеллектуальные, волевые, мотивационные и эмоциональные моменты является хотя и условном, но теоретически и практически необходимым [1]. Иную позицию занимает А.И. Рарог, настаивая на том, что «эмоции не являются элементом психического отношения лица» [2]. Тем не менее, он не отрицает важности анализа «эмоций» в оценке психологической составляющей преступления, однако при этом не включает их в число самостоятельных признаков субъективной стороны общественно опасного деяния. В связи с этим, он относит эмоции к признакам субъекта преступного посягательства, так как, по его убеждению, определить эмоциональное состояние как элемент психического отношения лица к им содеянному деянию – не представляется возможным [3].

Современная уголовно-правовая политика сталкивается с практической потребностью учета эмоционального состояния. В обществе на федеральном уровне звучат предложения расширить рамки учета эмоций при квалификации и назначении наказания. В частности, общественностью выдвигалась инициатива смягчить ответственность за все преступления, соверщенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Сторонники подобных инициатив указывают, что в настоящее время уголовное законодательство предусматривает специальные нормы со сниженной санкцией лишь для «убийства» (ст. 107 УК РФ) и «причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью» (ст. 113 УК РФ), соверщенных в состоянии аффекта. Для многих других преступлений эмоциональное состояние виновного не учитывается напрямую, что создает пробелы в обеспечении справедливости наказания [4].

Помимо прочего, актуальность анализируемого вопроса обусловлена необходимостью совершенствования правоприменительной практики, где оценка эмоций зачастую сопряжена с неоднозначностью толкований, что влияет на квалификацию деяний и индивидуализацию наказания.

Материалы и методы исследований

Предвкушая определения уголовно-правового значений эмоций, необходимо рассмотреть их с точки зрения психологии, нейрофизиологии и психофизиологии, так как данная категория охватывает все перечисленные области.

В психологии под «эмоциями» понимают «особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности» [5]. Как можно наблюдать, с психологической точки зрения эмоции охватывают категории «потребность», «инстинкт» и «мотив», что свидетельствует о их значительном влиянии на психологические процессы личности.

Б. А. Сосновский считает, что «эмоции – это субъективные реакции человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, отражающие в форме переживаний их личную значимость для субъекта и проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия» [6]. Обозначенное определение свидетельствует о влиянии эмоций на все внутренние процессы любого субъекта.

Эмоциональные реакции, выражющиеся в виде удовольствия, относятся к положительным, тогда как связанные с неудовольствием – к негативным. В категорию первых входят, к примеру, восхищение, радость, в то время как вторые включают страх, отвращение, ненависть, раздражение. Положительные эмоции возникают у личности при исполнении его потребностей или если он видит достижение таких в перспективе. При обозначенных обстоятельствах человек фокусируется на получении желаемого. Однако невозможность реализации своих потребностей порождает у человека чувство неудовлетворенности.

Применительно к позиции Б.А. Сосновского можно выделить утверждение П.С. Симонова. Он отметил, что «существует связь между потребностью, информацией об объекте, который может ее удовлетворить, и эмоцией. При достаточной информации возникает положительная эмоция, при дефиците информации – отрицательная» [7].

Представленные позиции позволяет выделить ключевые аспекты взаимосвязи эмоций, потребностей и информационного фактора. В связи с этим, представляется возможным рассматривать эмоции как комплексный механизм регуляции поведения, где положительные эмоции стимулируют движение к цели, а отрицательные сигнализируют о необходимости коррекции действий или поиска дополнительных ресурсов.

Ученые на протяжении долгого времени пытались систематизировать эмоции, предлагая различные классификации. Исторически классификации «эмоций» упоминались еще античными мыслителями. Е.Г. Русанова рассмотрела классификации эмоций, которые выделял философ Аристотель и представители стоицизма. В частности, философ Аристотель выделял 11 эмоций: гнев, успокойте, любовь, ненависть, страх, стыд, благодарность, сострадание, зависть, возмущение, соревновательность. А представители стоицизма считали, что эмоции можно разделить на четыре страсти: печаль и страх, желание и радость [8].

Опосредованно соглашаясь с данной классификацией заметим, что она отражает естественную динамику человеческих переживаний, где каждая эмоция имеет свою «антитезу», помогая людям адаптироваться к меняющимся условиям. Например, гнев активизирует на защиту, а успокойте восстанавливает эмоциональное равновесие.

Каждая эмоция служит конкретной цели. Например, страх защищает от опасностей, а стыд корректирует поведение в соответствии с общепринятыми нормами этики. Аристотель видел в эмоциях инструмент для достижения эвдемонии (благоденствия), что подчеркивает их роль в гармоничной жизни.

В классификации Аристотеля учтены как базовые реакции (гнев, страх), так и социальные эмоции (благодарность, зависть). Это позволяет анализировать как инстинктивные, так и культурно-обусловленные переживания. Например, возмущение – это реакция на несправедливость, требующая развитого морального сознания.

Стоит отметить, что для уголовного права классификация Аристотеля имеет косвенное значение. Эмоции, перечисленные в указанной выше теории, могут прослеживаться в основе возникновения такого психофизиологического состояния как «аффект», которое, как ранее было указано в настоящем исследовании, учитывается в качестве привилегирующего признака. Так, чувство сильного душевного волнения может внезапно возникнуть в виде «гнева» в ответ на противоправные или аморальные действия

(бездействия) потерпевшего. Аналогично, такая эмоция как «страх» может являться фундаментальной эмоцией при опасении за жизнь во время «необходимой обороны».

Таким образом, Аристотель использовал широкий подход в классификации эмоций. Такой подход позволяет охватить многообразие эмоций, выявить их причины и последствия, чтобы объяснить, как они влияют на поведение, принятие решений и социальные взаимодействия.

Что касается эмоциональных состояний, то в общей теории психологи обычно выделяют четыре основные формы эмоционального состояния. В свою очередь, Р.М. Грановская выделяет пять форм эмоционального состояния: аффект, эмоции, чувства, настроение и стресс. Каждая из них имеет свои особенности по интенсивности, продолжительности и влиянию на поведение: 1) аффект – наиболее мощная эмоциональная реакция. Отличительные черты аффекта: ситуативность, обобщенность, большая интенсивность, малая продолжительность; 2) собственно эмоции – кратковременные эмоциональные состояния. Они могут быть реакцией не только на свершившиеся события, но и на вероятные или вспоминаемые; 3) чувства – еще более устойчивые психические состояния, имеющие четко выраженный предметный характер. В отечественной психологии распространенным является утверждение, что чувства отражают социальную природу человека и складываются как значимые отношения к окружающему миру; 4) настроение – самое длительное эмоциональное состояние, окрашивающее все поведение человека; 5) стресс – эмоциональное состояние, вызванное неожиданной и напряженной обстановкой [9].

Проанализировав вышеуказанные понятия, можно отметить, что эмоции, чувства и аффект являются разными эмоциональными состояниями, имеющими между собой тесную связь.

Для начала важно установить различие понятий «эмоций» и «эмоционального состояния». На наш взгляд, думается, что эмоции (как указывалось ранее) – это субъективные реакции человека на внешние или внутренние стимулы, которые сопровождаются переживаниями (например, такими как: радость, страх, гнев и т.д.). Они могут быть кратковременными или длительными, слабыми или интенсивными, но, что особенно важно, не лишают человека способности контролировать свои действия. Переживание эмоций на протяжении длительного времени может перерастти в определенное эмоциональное состояние. Например, постоянное ощущение страха может вызвать тревожность. Так, эмоциональное состояние можно определить как устойчивый комплекс субъективных переживаний, отражающий психическое состояние человека в течение определенного периода времени (от нескольких часов до недель и месяцев).

На базе первичной эмоциональной реакции, а именно эмоции могут возникать чувства. Например, многократное ощущение радости и благодарности в отношениях между двумя людьми могут вылиться в чувство любви и привязанности. Чувства возникают тогда, когда человек обдумывает и осознает испытываемые эмоции, посредством поставки перед собой таких вопросов как: «вследствие чего испытывается та или иная эмоция? Какое значение представляет испытываемая эмоция? Какие личные ценности затрагивает испытываемая эмоция?». Стоит отметить, что чувства могут испытываться более длительное время в отличие от эмоций.

В связи с вышеуказанным, можно отметить, что «эмоции» и «чувства» взаимосвязанные, но разные по определению эмоциональные состояния. Эмоции являются быстрой реакцией на конкретное событие, в то время как чувства наполняют возникшую реакцию определенным смыслом, что способствует продолжительности переживаемого эмоционального состояния.

Что касается аффекта (от лат. *affectus* – «душевное волнение») – это кратковременное, но крайне интенсивное эмоциональное состояние, которое возникает в ответ на внезапную или длительную психотравмирующую ситуацию и характеризуется резким сужением сознания, утратой самоконтроля и физиологическими реакциями. Иными словами, аффект можно определить как сильное душевное волнение.

Важно заметить, что «эмоции» лежат в основе возникновения «аффекта». Так, эмоции являются «фундаментом», на основании которого может возникнуть сильное душевное волнение. Когда одна эмоция возникает повторно в течении длительного времени и человек сдерживает такие реакции внутри организма, накапливается «эмоциональное напряжение». На фоне такого явления возникает состояние аффекта.

Таким образом, считаем, что имеется разграничение между понятием «эмоция» и «аффект», но у них есть тесная взаимосвязь между друг другом.

Если рассматривать эмоции с точки зрения науки, изучающей функции нервной системы (нейрофизиологии), а именно дисциплины, которая описывает их как комплекс реакций нервной системы и эндокринных изменений (выброс адреналина, кортизола и пр.), влияющих на работу мозга. То в аспекте нейрофизиологии, эмоции – это функциональные состояния, реализуемые в деятельности нейронных систем, которые регулируют поведение [10]. Сильные эмоции могут существенно изменять функционирование таких психических функций как: внимание, восприятие, логическое мышление и волю. Например, внезапный

страх или гнев запускает реакцию «физической агрессии», сужая фокус внимания и подавляя взвешенную оценку последствий. Верховный суд РФ, в свою очередь, отметил, что состояние «гнева» выступает в качестве смягчающего обстоятельства по ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ. Вышеуказанное разъяснение подтверждает важность учета такого состояния при уголовно-правовой оценке преступного деяния [11].

Как указала И.И. Полеткина, эмоции возникают лишь в том случае, если перед организмом стоит какая-либо задача (потребность, цель), а средств для её решения (удовлетворения, достижения) оказывается недостаточно. Средства для достижения цели – это существующие информация; умение, навыки, опыт, энергия, время. Для достижения любой цели существуют объективно необходимые информация, энергия и время. В случае, если существующие у организма информация, энергия и время меньше необходимых, возникает состояние напряжения, выраженное тем сильнее, чем важнее цель и чем больше дефицит необходимых средств [12]. Таким образом, можно сделать вывод, что все признаки субъективной стороны между собой взаимосвязаны. Именно эмоции направлены на формирование умысла, цели и мотива преступного деяния.

Анализируя данное высказывание И.И. Полеткина, можно установить как возникают эмоции на уровне нейрофизиологии. В уголовном праве учет эмоций с точки зрения нейрофизиологии не является обязательным. Однако данный подход может помочь экспертам в проведении психолого-психиатрической экспертизы при установлении аффекта у виновного. С помощью подобного, можно установить, что внезапно возникшее сильное душевное волнение активирует лимбическую систему и кратковременно нарушает самоконтроль.

Теперь важно понять, как взаимодействуют эмоции с телом человека. Для этого нам необходимо обратиться к науке, изучающей взаимодействие психических процессов и функций организма – психофизиологии. В настоящее время существует большое количество теорий эмоций в психофизиологии (например: теории Ч. Дарвина, П.К. Анохина, Джеймса-Ланге, П. Мак-Лина и т.д.).

Среди всех теоретических разработок непосредственный интерес вызывает теория дифференциальных эмоций К.Э. Изарда. Согласно данной теории, «каждая эмоция включает в себя три взаимосвязанных компонента: 1) нейронную активность мозга и периферической нервной системы (неврологический компонент); 2) деятельность поперечно-полосатой мускулатуры, обеспечивающей мимическую и пантомимическую выразительность и обратную связь в системе «тело/лицо-мозг» (выразительный компонент); 3) субъективное эмоциональное переживание (субъективный компонент) [13]».

Соглашаясь с обозначенным, обратим внимание, что данная теория интегрирует три уровня взаимосвязанных компонента: неврологический, выразительный и субъективный. Когда человек чувствует страх, учащается сердцебиение – (неврологический), когда морщится или убегает – (выразительный), а если осознает страх – (субъективный). Используя данный подход в своей теории К.Э. Изард определяет эмоции не как что-то абстрактное, а как систему, которая работает при взаимосвязи трех компонентов одновременно.

В контексте вышеуказанного можно проследить наличие важного компонента, который является частью эмоций – «субъективное эмоциональное переживание». Думается, что установление данного факта является необходимым в вопросах квалификации.

Таким образом, фрагментарный анализ эмоций с точки зрения рассмотренных наук показывает, что подобные представляют собой субъективные переживания, нейробиологические механизмы и физиологические реакции.

В уголовном праве вопрос учета эмоций имеет глубокие корни. В частности, предел ответственности за преступление, совершенное в порыве эмоций, был упомянут в ст. 1455 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» - убийство «хотя и не случайно, но в запальчивости или раздражении, и особенно когда раздражение было вызвано насилиственными действиями или тяжким оскорблением со стороны убитого» [14]. Что касается «раздражения», то данный термин встречался не только в ст. 1455, но и в ряде других норм. Законодатель того времени предусматривал в качестве смягчающего обстоятельства совершение преступления в состоянии «сильного раздражения», спровоцированного обидами, оскорблением или иными поступками лица.

В советский период вопрос учета эмоций впервые встречается в положениях РСФСР 1922 г. [15] В частности, ст. 144 данного кодекса устанавливала ответственность за убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего.

Позднее в ст. 104 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких [16].

Анализируя данную норму, можно отметить, что законодатель помимо понятия «сильное душевное волнение» указывает на категорию «внезапно возникшее». Данным дополнением законодателем подчеркивается важность «внезапности» наступления аффекта.

Результаты и обсуждения

Стоит отметить, что в УК РСФСР 1960 г. «аффект» предусматривался в качестве «смягчающего обстоятельства» [17]. Однако в современном уголовном законодательстве только ст. 106, 107, 113 являются нормами, где эмоции субъекта в момент совершения преступления подлежат уголовно-правовой оценке. Анализируя действующий УК РФ, важно отметить, что законодатель в принципе ставит эмоциональную составляющую, а именно субъективное отношение лица к совершенному преступлению, на второй план [18].

Учитывая вышеуказанное, за исключением ст. 107, 113 УК РФ, признак «сильное душевное волнение» нигде более не учитывается, даже тогда, когда подобное состояние объективно повлияло на противоправные действия виновного. Как известно, ст. 61 УК РФ предусматривает ряд обстоятельств, смягчающих наказание за совершенное преступление. В настоящее время в данной норме отсутствует аффект в качестве подобного обстоятельства. В связи с чем, предлагается дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом: «совершение преступления в состоянии аффекта, вызванного обстановкой или обстоятельствами, существенно повлиявшими на психическое состояние лица, совершившего преступление».

Помимо вышеуказанного, необходимо получить разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что именно нужно понимать под «обстановкой или обстоятельствами» в предложенной норме. Так, «под обстановкой или обстоятельствами, существенно повлиявшими на психическое состояние лица, совершившего преступление, следует понимать умышленные действия потерпевшего (иного лица) в форме агрессии, угрозы, шантажа, унижения чести и достоинства или иных поступков, направленных на возникновение преступного умысла у виновного».

В то же время крайне важно получить разъяснение о том, что «суд вправе не признавать не имеющее аморального или противоправного источника состояния аффекта обстоятельством, смягчающее наказание, если возникнут сомнения в том, что оно оказало влияние на совершенные виновным лицом преступления». Помимо этого, думается, что на уровне акта интерпретационного характера возможно указать, что «суд вправе не учитывать в качестве смягчающего обстоятельства «совершение преступления в состоянии аффекта», если будет установлено, что действия обвиняемого стали причиной последующих противоправных и аморальных поступков потерпевшего в его сторону».

Вышеуказанное позволит суду устанавливать и разграничивать «фиктивное» наличие аффекта от «реального», что поможет избежать ошибок при уголовно-правовой квалификации преступного деяния и избрании меры наказания.

Возвращаясь к эмоциям, следует отметить, что в отличие от аффекта, первые воспринимаются значительно шире в качестве признака субъективной стороны состава преступления. Обращаясь к дискуссии относительно того, следует ли считать «эмоции» самостоятельным признаком субъективной стороны наряду с виной, мотивом и целью стоит обратить внимание на позицию Н.А. Черновой [19]. Ученый отмечает, что субъективная сторона состава преступления включает не только вину, но и мотив, цель и эмоции. Подавляющая часть учёных в области уголовного права, в частности Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер, В.В. Лунеев, Е.В. Маслова, И.Н. Улитин и многие другие полагают, что вина является обязательным признаком субъективной стороны, а мотив, цель и эмоции считаются её факультативным [20].

Н.А. Чернова и иные ученые считают, что по каждому уголовному делу необходимо устанавливать эмоциональное состояние лица виновного совместно с иными признаками субъективной стороны состава преступления [21]. Следствие и суд должны подробно анализировать все признаки названной стороны модели преступления, включая эмоции, для того чтобы правильно оценить степень виновности лица, совершившего преступление. Данная позиция исходит из того, что эмоции являются обязательной составляющей любой человеческой деятельности, в том числе и преступной [22]. Игнорирование эмоционального состояния может привести к ошибкам квалификации.

Есть и другая позиция ученых, согласно которой значение «эмоций» следует учитывать только тогда, когда этого требует закон. Иными словами, не требуется доказывать наличие или отсутствие у виновного каких-либо эмоций, если конкретный состав преступления не предусматривает подобный признак в качестве обязательного. Н.П. Печников считает, что «далеко не все эмоции имеют уголовно-правовое значение, не все могут быть составным компонентом субъективной стороны преступления. Уголовное право учитывает лишь те из них, которые сопровождают процесс подготовки и осуществления преступного деяния» [23]. На основании изложенного утверждения Н.П. Печниковым можно сделать вывод, что эмоции

всё же являются больше факультативным признаком субъективной стороны состава преступления, однако становится обязательным и значимым лишь в тех составах, где он предусмотрен.

Существует и другая позиция, согласно которой эмоции относят к субъекту преступления. Основоположником данной теории является А.И. Рарог. В своих трудах он указывает, что «эмоции являются признаком субъекта преступления, поскольку нельзя определить эмоциональное состояние как элемент психического отношения лица к им содеянному» [24]. Думается, что эмоции являются всё же динамичным признаком субъективной стороны, отражающим психическое отношение лица к преступному деянию. В частности, в ст. 107, 113 УК РФ «аффект» является привилегиющим признаком. Кроме того, заметим, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 указано, что при выяснении вопроса, являлись ли для обронявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего обронявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, суду следует принимать во внимание, в том числе эмоциональное состояние обронявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.)» [25]. Таким образом, несмотря на разногласия в теории уголовного права по поводу места эмоций в составе преступления, учитывая интерпретационное закрепление, более обоснованной является позиция, согласно которой эмоции следует рассматривать в качестве признака субъективной стороны.

Важно подчеркнуть, что аффект может сопровождаться как физическим, так и психическим насилием со стороны потерпевшего. Однако в ст. 107, 113 УК РФ законодатель не упоминает конкретный вид насилия. В ст. 61 УК РФ аналогично отсутствует четкая формулировка, согласно которой можно проследить определенную форму насилия со стороны потерпевшего. В п. «з» ч.1 данной нормы лишь указано, что смягчающим обстоятельством признается «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления».

В доктрине уголовного права ряд ученых придерживается позиции относительного того, что аффект можно проследивать только со стороны физического насилия. В частности, Ш.С. Рашковская считает, что под насилием можно понимать любое посягательство на телесную неприкосновенность [26]. Н.И. Загородников так же ограничивал понятие «насилие» только физическим воздействием [27]. Физическое насилие может проследиваться в нанесении ударов, побоев и причинении вреда здоровью различной тяжести. Однако важным обстоятельством выступает тот факт, что насилие должно быть достаточным для того, чтобы возник сам аффект.

Существует и другая позиция ученых, согласно которой «аффект» может проявляться со стороны психического насилия. А.Н. Попов считает, что «применяя ст. ст. 107, 113 УК РФ надо рассматривать не только физическое, но и психическое насилие» [28]. В дополнение он указывает, что законодатель намеренно не указал один из видов насилия для того, чтобы толкование закона на практике использовалось шире.

Причиной, по которой психическим насилием можно вызвать «сильное душевное волнение», являются психотравмирующие ситуации, продолжающиеся на протяжении продолжительного времени. В качестве примера можно отметить «буллинг» ученика. Названный пример можно обозначить как «эмоциональную провокацию». Думается, что эмоциональная провокация связана с аморальным и противоправным поведением потерпевшего, которое направлено на вызов интенсивной эмоциональной реакции у виновного.

В рамках исследования «эмоциональной провокации», можно отметить утверждения А.И. Рарога, он считает, что «аффекту присущими будут такие эмоции, как гнев, ненависть, сильная обида» и «аффект, возникает внезапно и является определенной психической реакцией человека на внешний раздражитель» [29]. Исходя из вышеуказанной позиции, можно сделать вывод о том, что «аффект» является ответной реакцией на «эмоциональную провокацию».

Обращаясь к практическому аспекту, стоит отметить, что суд при производстве по делам со ст. 107, 113 УК РФ, устанавливает наличие или отсутствие противоправности и аморальности в действиях потерпевшего. По каждому делу, где вероятна квалификация по ст. 107, 113 УК РФ судам следует использовать личностный подход к установлению и реализации уголовной ответственности, поскольку указанные дела отличаются высокой сложностью при установлении фактов, исследовании доказательств и индивидуализации наказаний.

Установление состояния аффекта в момент совершения преступления имеет ключевое значение для правильной уголовно-правовой квалификации преступного деяния и назначения справедливого наказания. Для выяснения ответа на вопрос «находился ли подсудимый в состоянии аффекта на момент совершения преступления?» - суд может назначить судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Однако назначение такой экспертизы это право, но никак не обязанность суда, поскольку данная экспертиза не входит в число

обязательных. Решение о назначении вышеуказанной экспертизы принимается судом исходя лишь из необходимости исследования конкретных обстоятельств дела и имеющихся доказательств.

Установить такое эмоциональное состояние у виновного можно только с помощью специальных знаний, для чего необходимо обратиться к эксперту. Обязательное назначение судебной экспертизы регламентируется ст. 196 УПК РФ. Однако проведение экспертизы для «установления наличия или отсутствия аффекта у лица совершившего преступление» данной статьей не предусмотрено. Отсутствие такого положения в ст. 196 УПК РФ создает пробел при уголовно-правовой квалификации субъективной стороны состава преступления по ст. ст. 107, 113 УК РФ, что может привести к ошибке при назначении наказания. В связи с этим, предлагается добавить п. 4 ч. 1 ст. 196 УПК РФ следующей формулировкой: «наличие или отсутствие аффекта у лица совершившего преступление».

Выводы

Подводя итоги анализу некоторых особенностей эмоционального состояния лица как признака состава преступления, можно сделать следующее выводы.

1. Установлено, что эмоциональные состояния состоят из субъективных переживаний, нейробиологических механизмов и физиологических реакций. Помимо этого, удалось провести важное разграничение понятий: «эмоционального состояния» от «эмоций», «эмоций» от «чувств», «эмоций» от «аффекта».

Несмотря на имеющиеся разногласия об учете эмоций и иных эмоциональных состояний в качестве признака состава преступления, наиболее обоснованной и значимой является позиция, согласно которой такие явления следует считать факультативным признаком субъективной стороны. Указанная точка зрения подтверждается позицией ученых и прикладной необходимостью учета эмоций и иных эмоциональных состояний при уголовно-правовой оценке преступного деяния.

Помимо этого, проанализировано физическое и психическое насилие со стороны потерпевшего, которое, в свою очередь, может вызвать такое психофизиологическое состояние как аффект. Так, несмотря на отсутствие прямой регламентации законодателем конкретного вида насилия сопровождающего аффект и дискуссий ученых относительного того, что указанное психофизиологическое состояние может сопровождаться исключительно одной из форм насилия, в рамках настоящего научного исследования установлено, что такое эмоциональное состояние может сопровождаться как физическим, так и психическим насилием.

2. За исключением убийства, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ), признак «сильное душевное волнение» нигде более не учитывается, даже тогда, когда подобное состояние объективно повлияло на противоправные действия виновного. Можно заметить, что законодатель ставит эмоциональную составляющую, а именно субъективное отношение лица к совершенному преступлению, на второй план.

Как известно, ст. 61 УК РФ предусматривает ряд обстоятельств, смягчающих наказание за совершенное преступление. В настоящее время в указанной норме отсутствует аффект в качестве подобного.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым применить такое понятие как «аффект», добавив дополнительный пункт в ч. 1 ст. 61 УК РФ: «совершение преступления в состоянии аффекта, вызванного обстановкой или обстоятельствами, существенно повлиявшими на психическое состояние лица, совершившего преступление».

Помимо вышеуказанного, имеется необходимость в толковании категории «обстановка или обстоятельство» в интересующей части, под которой требуется понимать умышленные действия потерпевшего (иного лица) в форме агрессии, угрозы, шантажа, унижения чести и достоинства или иных поступков, направленных на возникновение преступного умысла у виновного».

В то же время крайне важно получить разъяснение о том, что суд вправе не признать не имеющее аморального или противоправного источника состояния аффекта обстоятельством, смягчающее наказание, если возникнут сомнения в том, что оно оказalo влияние на совершенные виновным лицом преступления.

Думается, имеется необходимость в разъяснении того, что суд вправе не учитывать в качестве смягчающего обстоятельства «состояние аффекта», если будет установлено, что действия обвиняемого стали причиной последующих противоправных и аморальных поступков потерпевшего в его сторону.

Вышеуказанные разъяснения помогут в установлении и разграничении «фиктивного» наличия аффекта от «реального», что обеспечит правильную уголовно-правовую оценку совершенного деяния, а в последующем вынесении справедливого наказания.

3. Уголовные дела по ст. 107, 113 УК РФ отличаются особой сложностью в квалификации из-за того, что суду нужно установить наличие или отсутствие «аффекта» у лица, совершившего преступление, однако для установления данных фактов необходимы специальные знания, без которых осуществление справедливого

и законного правосудия по данным делам не является возможным. В связи с чем имеется необходимость назначать судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Однако назначение такой экспертизы это право, но никак не обязанность суда, поскольку данная экспертиза не входит в число обязательных. Решение о назначении вышеуказанной экспертизы принимается судом исходя лишь из необходимости исследования конкретных обстоятельств дела и имеющихся доказательств.

С учетом этого, предлагается дополнить п. 4 ч. 1 ст. 196 УПК РФ следующей формулировкой: «наличие или отсутствие аффекта у лица совершившего преступление».

Отсутствие такого положения в указанной норме создает пробел при уголовно-правовой квалификации субъективной стороны состава преступления по ст. ст. 107, 113 УК РФ, что может привести к ошибке при назначении санкций.

Таким образом, установление состояния аффекта возникшего или отсутствующего в момент совершения преступления имеет ключевое значение для правильной уголовно-правовой квалификации преступного действия и назначения справедливого наказания.

Список источников

1. Лунеев В.В. Субъективное вменение: монография. М., 2000. С. 70.
2. Парог А.И. Вина в советском уголовном праве / науч. ред. Б.В. Здравомыслов. Саратов, 2017. С. 37.
3. Парог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам: монография. СПб, 2002. С. 59.
4. О необходимости смягчения мер ответственности и наказаний за все преступления и административные правонарушения, совершенные в состоянии аффекта. URL: <https://www.roi.ru/104377/#:~:text=предусмотрены в УКРФ только, Ко АПРФили субъектов РФ> (дата обращения: 09.02.2025).
5. Хомская Е.Д., Батова Н.Я. Мозг и эмоции. Нейропсихологическое исследование. М., 1992. С. 10.
6. Психология: учебник для педагогических вузов / под ред. Б.А. Сосновского. М., 2005. С. 527.
7. Котова И.Б., Канаркевич О.С., Березина Н.Н., Березин А.Ф. Основы психологии. Ростов-на-Дону, 2002. С. 128.
8. Русанова Е.Г. Обзор методов классификации эмоций человека для задач распознавания эмоций // Политехнический молодежный журнал. 2022. № 8 (73). С. 3.
9. Полеткина И.И. Психофизиология эмоций: учебное пособие. Волгоград, 2012. С. 14.
10. Романчук Н.П. Когнитивный мозг: нейробиология, нейрофизиология и нейроэндокринология эмоций // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 3. С. 158.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата доступа: 29.02.2025)
12. Полеткина И.И. Психофизиология эмоций: учебное пособие. Волгоград, 2012. С. 46.
13. Романчук Н.П. Когнитивный мозг: нейробиология, нейрофизиология и нейроэндокринология эмоций // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 3. С. 159.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (дата принятия 15.08.1845 г.). URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i#mode/inspect/page/370/zoom/5> (дата обращения: 10.02.2025)
15. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утв. 01.06.1922). URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 24.01.2025)
16. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/6d8a39804bfe82e851812361be108dd1296a042c/ (дата обращения: 12.02.2025)
17. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/de7a72554cf7d9cf87e1b406373d574452da2e43/ (дата обращения: 12.05.2025)
18. Наприимер, приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 02.06.2011 г. по делу № 1-284/11. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/464203359> (дата обращения: 12.02.2025)
19. Чернова Н.А. Соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). С. 116.
20. Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование. М., 2018. С. 38.

21. Чернова Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. 2016. № 2 (15). С. 108.
22. Топчиева О.Д. Значение эмоциональных состояний субъекта в его поведении // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань, 2016. С. 254.
23. Печников Н.П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России: курс лекций. Тамбов, 2009. С. 3.
24. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 59.
25. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 9.
26. Рашковская Ш.С. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., 1956. С. 27.
27. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 189.
28. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 89 – 92.
29. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / с учетом Федеральных законов № 203-ФЗ, 211-ФЗ, 214-ФЗ, 252-ФЗ // отв. ред. А. И. Рарог. Москва. 2013. С. 282.

References

1. Luneev V.V. Subjective imputation: monograph. Moscow, 2000. P 70.
2. Rarog A.I. Guilt in Soviet criminal law. scientific ed. B.V. Zdravomyslov. Saratov, 2017. P. 37.
3. Rarog A.I. Qualification of crimes by subjective features: monograph. St. Petersburg, 2002. P. 59.
4. On the need to mitigate measures of responsibility and punishment for all crimes and administrative offenses committed in a state of passion. URL: <https://www.roi.ru/104377/#:~:text=продачаны в УКРФ только, Ко АПРФ или сундов РФ> (date of access: 09.02.2025.)
5. Khomskaya E.D., Batova N.Ya. Brain and emotions. Neuropsychological study. Moscow, 1992. P. 10.
6. Psychology: textbook for pedagogical universities. edited by B.A. Sosnovsky. Moscow, 2005. P. 527.
7. Kotova I.B., Kanarkevich O.S., Berezina N.N., Berezina A.F. Basics of psychology. Rostov-on-Don, 2002. P. 128.
8. Rusanova E.G. Review of methods for classifying human emotions for emotion recognition tasks. Polytechnic Youth Journal. 2022. No. 8 (73). P. 3.
9. Poletkina I.I. Psychophysiology of emotions: a tutorial. Volgograd, 2012. P. 14.
10. Romanchuk N.P. Cognitive brain: neurobiology, neurophysiology and neuroendocrinology of emotions. Bulletin of science and practice. 2023. Vol. 9. No. 3. P. 158.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 1 (as amended on 03.03.2015) "On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (date of access: 29.02.2025)
12. Poletkina I.I. Psychophysiology of emotions: a tutorial. Volgograd, 2012. P. 46.
13. Romanchuk N.P. Cognitive brain: neurobiology, neurophysiology and neuroendocrinology of emotions. Bulletin of science and practice. 2023. Vol. 9. No. 3. P. 159.
14. Code of criminal and correctional punishments (date of adoption 15.08.1845). URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i#mode/inspect/page/370/zoom/5> (date of access: 10.02.2025)
15. Criminal Code of the RSFSR of 1922 (approved on 01.06.1922). URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (date of access: 24.01.2025)
16. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 27.10.1960) (as amended on 30.07.1996). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/6d8a39804bfe82e851812361be108dd1296a042c/ (date of access: 12.02.2025)
17. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 27.10.1960) (as amended on 30.07.1996). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/de7a72554cf7d9cf87e1b406373d574452da2e43/ (date of access: 12.05.2025)

18. For example, the verdict of the Bezhitsky District Court of Bryansk dated 02.06.2011 in case No. 1-284/11. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/464203359> (date of access: 12.02.2025)
19. Chernova N.A. The relationship between the motive for committing a crime and emotions in criminal law. Actual problems of Russian law. 2016. No. 9 (70). P. 116.
20. Maslova E.V. Optional features of the subjective side of the crime: theoretical and applied research. Moscow, 2018. P. 38.
21. Chernova N.A. Emotions in the structure of the subjective side of the crime. Modern lawyer. 2016. No. 2 (15). P. 108.
22. Topchieva O.D. The Importance of Emotional States of a Subject in His Behavior. Legal Sciences: Problems and Prospects: Proceedings of the IV Int. Scientific Conf. (Kazan, May 2016). Kazan, 2016. P. 254.
23. Pechnikov N.P. Motive and Goals, Their Importance in the Criminal Law of Russia: Lecture Course. Tambov, 2009. P. 3.
24. Rarog A.I. Qualification of Crimes Based on Subjective Features. St. Petersburg, 2002. P. 59.
25. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 "On the Application by Courts of Legislation on Necessary Defense and Causing Harm During the Detention of a Person Who Has Committed a Crime". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. No. 11. P. 9.
26. Rashkovskaya Sh.S. Crimes against life, health, freedom and dignity of the individual. Moscow, 1956. P. 27.
27. Zagorodnikov N.I. Crimes against life under Soviet criminal law. Moscow, 1961. P. 189.
28. Popov A.N. Crimes against the person under mitigating circumstances. St. Petersburg, 2001. P. 89 – 92.
29. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. taking into account Federal Laws No. 203-FZ, 211-FZ, 214-FZ, 252-FZ. ed. A.I. Rarog. Moscow. 2013. P. 282.

Информация об авторах

Улитин И.Н., кандидат юридических наук, доцент, Кубанский государственный университет, iliaylitin1994@gmail.com

Ханджиянц Л.А., Кубанский государственный университет, leonard.law23@mail.ru

© Улитин И.Н., Ханджиянц Л.А., 2025